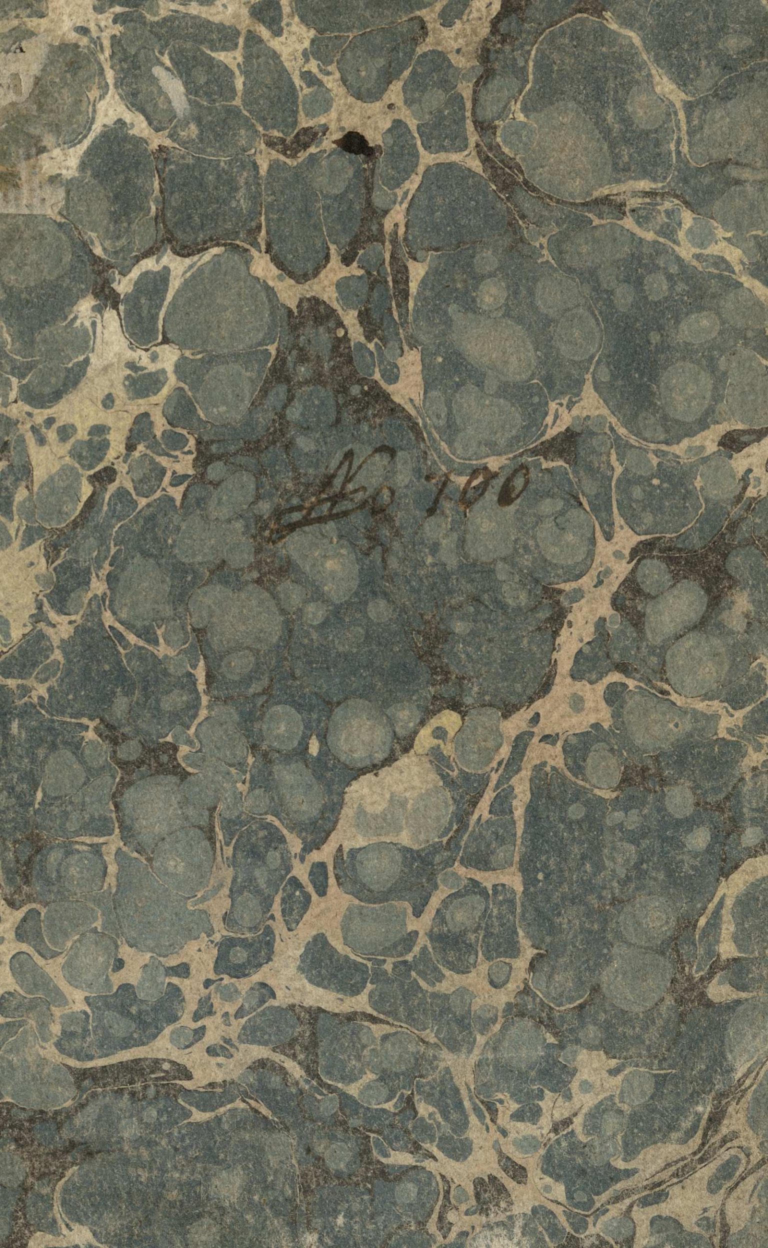

No 100

#5099

2/5022

18.232.1.188

ПАМЯТНИКЪ

БЛАГОДАРНОСТИ:

ИЛИ

Приключенїе Графа Бентиволїо съ Саладиномъ Египетскимъ Султаномъ.

Съ Италїянскаго на Россїйскїй языкъ переведено.

Гргрмъ. Крвскмъ.

Въ Санктпетербургѣ 1791 года.

Печатано съ дозволенїя Указнаго у Вильковского, содержателя типографїи для Коммисїи объ учреждении Училищъ.

ПАМЯТНИКЪ

Благодарности:

или

Приключенїе Графа Бентиволїо съ Саладиномъ Египетскимъ Султаномъ.

Славный Саладинъ, Султанъ Египетскій въ свое время толико извѣстный и страшный въ христїанствѣ, рожденъ, какъ исторїя объявляетъ, отъ Французской Принцессы. Кажется что природа противъ намѣренїя его воспитанїя и противъ пустыхъ суевѣрїй его закона возхотѣла украсить его всѣми добродѣтельми, кои могли содѣлать его достойнымъ имени знаменитыхъ Героевъ, отъ которыхъ онъ имѣлъ свое произхожденїе. Онъ былъ благороднаго духа, величественъ, привѣтливъ, доброй другъ, любитель добродѣтели, чувствителенъ къ благороднымъ дѣйствїямъ, и больше нежели кто другой былъ въ состоя-

нїи производить оныя; храбрый воинъ, великїй полководецъ, не меньше великъ въ мирѣ, какъ и въ войнѣ, и тонкїй политикъ. Я не принимаюсь здѣсь учинить обстоятельное описанїе его жизни, а только представляю одинъ случай, который показываетъ намъ великость и благородство духа сего государя.

Саладинъ сдѣлавъ перемирїе съ христїянами для того, чтобы обратить оное въ лучшую свою пользу, предпринялъ тайное путешествїе по Европѣ, дабы чрезъ то самому видѣть и узнать силы христїянскихъ противъ его соединенныхъ государей. Опасности, коимъ подвергало его таковое предпрїятїе, не устрашали его ни мало; онъ передѣвшись въ Армянское купеческое платье, сѣлъ на корабль съ пятьнадсятью вѣрнѣйшими своего двора особами, которыя такимъ же образомъ переодѣты были какъ и онъ; а дабы дать большїй скрытности своей видъ истинны, набрали съ собою великое множество дорогихъ камней, чѣмъ бы лучше почли ихъ за купцовъ. Они прибыли во перьвыхъ въ Венецїю, гдѣ побывъ нѣсколько, отправились въ Болонїю; и ѣдучи чрезъ лѣсъ недалеко отъ сего города при

наступленіи ночи встрѣтили Графа Бентиволіо возвращающагося домой съ охоты.

Графъ видя сихъ иностранцевъ безъ провожатаго въѣжжающихъ внутрь лѣсу, гдѣ разбойники каждый день принуждали путешествующихъ къ кровопролитной съ ними дракѣ, подъѣхалъ къ нимъ и извѣщалъ ихъ о опасности, которой они себя подвергаютъ, прося между тѣмъ чтобы они остановились лучше на ночь въ его замкѣ, откуду въ слѣдующій день велитъ онъ проводить ихъ въ Болонію, сказавшись притомъ что онъ графъ Бентиволіо. Мнимые Армяне съ удовольствіемъ согласились на сіе предложеніе. По многихъ съ обѣихъ сторонъ учтивостяхъ въ продолженіи пути примѣтилъ Графъ, что всѣ прочіе Армяне оказывали отличное уваженіе Саладину; и какъ онъ имѣлъ характеръ важной и величественной, коего Государи сокрыть никогда не могутъ: то Графъ возчувствовалъ къ нему отмѣнную любовь и почтеніе, кои непримѣтнымъ образомъ возрастали купно съ разговорами. Саладину и сопровождающимъ его нетрудно было оказать свои высокія качества, поелику они всѣ говорили по Италіански совершенно.

На конецъ прибыли въ замокъ, гдѣ иностранцы отъ Графини, которая между тѣмъ предъувѣдомлена была отъ своего супруга о семъ приглашенїи, были приняты съ отмѣннымъ почтенїемъ. Послѣ ужина Графъ проводилъ ихъ въ великолѣпно убранныя комнаты для ночлѣга, и желая изыскать случай освѣдомиться кто они таковы, просилъ Саладина поѣхать съ нимъ въ слѣдующїй день на охоту; на что Саладинъ и согласился очень охотно. Между тѣмъ переходя отъ одной забавы къ другой, Графъ провелъ съ ними три дни въ различныхъ веселостяхъ, во время которыхъ Саладинъ оказалъ предъ Графомъ столь высокїя духа своего качества, что сей не зналъ уже какъ съ нимъ разстаться. Мнимый Армянинъ такъ же возчувствовалъ величайшую любовь къ Графу и чревычайную горячность къ молодому Маркизу Бентиволїо единственному сыну Графа и Графини.

По прошествїи трехъ дней Саладинъ рѣшился отправиться въ путь и не хотя оставить знаменитыхъ своихъ страннопрїимцевъ не изъявивъ имъ чувствительныхъ знаковъ отличнаго къ нимъ своего почте-

нія, просилъ у Графа позволенія сдѣлать небольшой подарокъ Графинѣ, чрезъ что бы остаться въ ея памяти. Графъ никакъ не соглашался на сіе, но на конецъ чувствительными убѣжденъ прозьбами позволилъ то Саладину. Саладинъ поднесъ Графинѣ алмазъ столь высокой цѣны, что сія дама, которая не ожидала другаго какъ только посредственнаго подарка, пришла въ чрезвычайное удивленіе и отказалась отъ онаго: но Саладинъ представляя ей, что онъ сей отказъ почитаетъ себѣ за обиду, и что подарокъ, которой она считаетъ великимъ есть ничто въ сравненіи того, каковой желалъ бы онъ сдѣлать ей въ знакъ признательности за толикую ихъ къ нему благосклонность, прося при томъ о принятіи съ толикимъ усиліемъ и вѣжливостію, что на конецъ и самъ Графъ началъ уговаривать свою супругу, дабы приняла тотъ алмазъ: Графиня желая такъ же доказать съ своей стороны благодарность и почтеніе къ Саладину, подарила ему богатой золотомъ шитый съ жемчугомъ камзолъ, которой она сдѣлала собственными руками для Графа своего супруга. Саладинъ удивляясь неменьше таковому подарку при-

нялъ оной со знаками такой признательности, которая совершенно доказывала, что онъ произходящее отъ усердія почитаетъ выше всего въ свѣтѣ. На конецъ наступило время разстаться; взаимное и равномѣрное съ обѣихъ сторонъ прискорбіе содѣлало тутъ прощанье ихъ самымъ нѣжнѣйшимъ. Саладинъ отправился со всею своею свитою, которую Графъ для безопаснаго проѣзду въ Болонію умножилъ однимъ своимъ офицеромъ и нѣкоторымъ числомъ провожатыхъ. Мнимые купцы просили провожавшаго ихъ офицера, чтобы показалъ имъ постоялой дворъ изъ лучшихъ въ городѣ. Офицеръ обѣщалъ имъ очень охотно, и привелъ ихъ въ великолѣпнѣйшій домъ, гдѣ они услужены были съ чрезвычайною пышностію.

Саладинъ будучи въ недоумѣніи о таковомъ угощеваніи, спрашивалъ объясненія; но не могши ничего увѣдать отъ офицера, старался всемѣрно узнать по крайней мѣрѣ чтобы такое значило сіе таинство, и въ послѣдствіи узналъ онъ все увидя, что прибыли къ нимъ Графъ и Графиня, которые вознамѣрившись оказать сколько можно больше знаковъ своея любви и почтенія къ Саладину посредствомъ нечаяннаго съ нимъ

свиданья, приказали угостить его съ сопутниками въ находящееся тамъ своемъ домѣ. Саладинъ будучи весьма чувствительно тронутъ таковымъ благопріятствомъ, изъявлялъ имъ тысячныя знаки своея благодарности. Графъ показалъ ему все, что было въ семъ пространномъ и богатомъ городѣ достойное примѣчанія; на конецъ сдѣланъ былъ *Турніеръ* (*) на которомъ Саладинъ и бывшіе съ нимъ его придворные оказали толикую способность и искуство, что получили въ томъ предъ всѣми прочими преимущество, почему не льзя было сомнѣваться, чтобы сіи иностранцы не были горадо знаменитѣе тѣхъ, которыми они себя представляли.

По прошествіи осьми дней своего въ Болоніи пребыванія, Саладинъ отправляясь оттуду клялся Графу и Графинѣ вѣчною къ нимъ своею дружбою, которые съ своей стороны такъ же переносили сію разлуку съ великою чувствительностію тѣмъ болѣе, что никакъ не могли узнать, кто онъ былъ таковъ. Саладинъ поѣхалъ въ Римъ, а от-

---

(*) *Родъ игры: конскихъ рыстаній* и поединковъ.

шуду побывавъ ко всѣмъ христіанскихъ Государей дворамъ, и увидѣвъ собственными глазами все то, чего должно было ему опасаться отъ своихъ сильныхъ непріятелей, возвратился въ свои владѣнія, чтобы заблаговременно предуготовиться къ войнѣ. Онъ ожидалъ съ постояннымъ духомъ многочисленнѣйшей такъ названной *Крестной* арміи, которая имѣла печальнѣйшій жребій, какъ объявляетъ намъ исторія, быть побѣжденна и на голову разбита отъ ужаснаго сего непріятеля.

Графъ Бентиволіо находясь въ арміи *крестоименитыхъ* оныхъ воиновъ, попался въ полонъ, и при раздѣлѣ полоненниковъ достался въ рабы одному изъ Саладиновыхъ придворныхъ, отъ котораго, поелику сокрылъ свое имя и достоинство, былъ опредѣленъ къ самымъ подлымъ работамъ. Но какъ Графъ былъ къ псовой охотѣ весьма страстенъ, то видя что господинъ его, которому такъ же оная была первьвою забавою, имѣлъ довольное число хорошихъ собакъ, кои однакожъ не будучи обучены такъ, какъ Европейскіе охотничьи, теряли много своего достоинства, принялся не говоря никому отомъ ни слова, обучать изъ

оныхъ шесть, что и удалось ему столь хорошо, что господинъ его, которому онъ обучивши ихъ представилъ, былъ тѣмъ приведенъ въ восхищенїе. Графъ сказалъ ему, что, если онъ обѣщаетъ ему свободу, обязывается сдѣлать всѣхъ таковыми, каковыми сдѣлалъ тѣхъ шести. Сарацынъ обѣщалъ ему оную и велѣлъ приняться за дѣло.

Бентиволїо нашелъ чрезъ сїе способъ нѣсколько облегчить бремя своего рабства. Таковое упражненїе казалось ему благороднѣе всякаго другаго наипаче въ разсужденїи большей свободы, которая доставляла ему дѣйствїе представляющее образъ войны. Онъ въ короткое время исполнилъ свое обѣщанїе. И какъ онъ всѣхъ тѣхъ хорошихъ собакъ обучилъ во всемъ слушаться: то Сарацынъ былъ чрезвычайно доволенъ и учинилъ ему великое награжденїе; но что касалось до вольности имъ обѣщанной, признался, что онъ самъ собою дать ему оной не имѣетъ власти. Графъ возчувствовалъ величайшую скорбь при таковомъ отказѣ; однакожъ собравъ силы своего разума къ себѣ въ помощь, подвергнулся произволу судьбы безъ роптанїя, и рѣшил-

ся терпѣливо дожидаться отъ небесъ случая, который бы ему лучше поблагопріятствовалъ. Нетщетно было таковое его чаяніе: его жребій вскорѣ доставилъ ему случай, который изходатайствовалъ гораздо большія, нежели какъ онъ надѣяться могъ, выгоды.

Саладинъ услышавъ однажды о способности собакъ своего придворнаго, приказалъ ему прислать къ себѣ свою охоту и самому съ нимъ вмѣстѣ позабавиться. Придворный съ подобострастіемъ исполняя повелѣніе Султана, тотчасъ приказалъ Графу, чтобы все приготовилъ порядочно. Онъ былъ чрезвычайно тѣмъ доволенъ, что его собаки по мнѣнію его дѣлали чудеса, да и самъ Султанъ тѣмъ возхищался; на послѣдокъ спросилъ придворнаго, какимъ средствомъ могъ онъ сдѣлать столь понятными толикое множество собакъ. Сарацынъ признался Султану, что столь хорошо обучилъ ихъ одинъ плѣнникъ будучи въ надеждѣ получить себѣ за то въ награжденіе свободу, и что въ перьвый разъ какъ увидѣлъ онъ своихъ собакъ на бѣгу, смотрѣлъ на то какъ на нѣкоторое чудо.

Саладинъ потребовалъ отъ него сего

плѣнника съ тѣмъ, чтобы и ему сдѣлалъ туже самую услугу, и тотчасъ приказалъ привести его къ себѣ. Графъ немедлѣнно представленъ Султану; но каковымъ пораженъ былъ Саладинъ изумленіемъ узнавъ въ семъ плѣнникѣ графа Бентиволіо, ту особу, которую онъ паче всѣхъ прочихъ почиталъ и любилъ. Благородное его сердце и его дружба взирали на цепи Графа съ чувствительнѣйшимъ соболѣзнованіемъ: перьвое его движеніе было простереть къ нему свои обьятія; но представя слѣдствія могущія произойти отъ таковаго поступка; едва удержался отъ насилія влекущаго его къ тому принужденно.

Весь дворъ примѣтилъ перемѣну внезапно появившуюся на лицѣ Султана, но никто изъ предстоящихъ не могъ знать тому причины: ибо случай не дозволилъ тутъ быть ни одному изъ тѣхъ, которые находились съ нимъ въ путешествіи. Саладинъ спрашивалъ графа на Италіанскомъ языкѣ о его отечествѣ, кто онъ таковъ, сколько ему лѣтъ, о состояніи его домашнихъ и о его мѣсто-пребываніи. Графъ удовлетворилъ ему на всѣ его вопросы, выключая тотъ, который былъ о его имени и рожденіи.

Султанъ улыбаясь при каждомъ отвѣтѣ, спросилъ на конецъ, согласится ли онъ взять на свое попеченіе его собакъ? Графъ содрогнулся при таковомъ предложеніи, зная что сдѣлавшись рабомъ Султанскимъ, не остается уже ни малѣйшія надежды возвратить себѣ свободу ни чрезъ размѣнъ, ни чрезъ выкупъ. Саладинъ примѣчая каждое его движеніе, увидѣлъ въ немъ сильное смущеніе духа; почему желая его успокоить сказалъ: „если „ты обучишь такъ же и моихъ, какъ „придворнаго моего, собакъ, то обѣщаю „возвратить тебѣ свободу и клянусь тебѣ „въ томъ священнымъ именемъ великаго „Магомета.„

Графъ увѣрившись таковою клятвою, которая у сихъ иновѣрцовъ обыкновенно никогда не бываетъ нарушаема, сказалъ Султану, что онъ съ усердіемъ повинуется его повелѣніямъ. Саладинъ опредѣлилъ ему пребываніе въ своихъ чертогахъ, отъ чего Графъ пришелъ въ несказанное удивленіе, паче когда увидѣлъ въ самомъ дѣлѣ, что его ввели въ великолѣпные покои и что вмѣсто того, чтобы содержану быть какъ невольнику, на противъ видѣлъ опредѣленныхъ для услуженія себѣ, которые во всемъ

служили ему по Европейскому обычаю. Удивленіе его тѣмъ больше еще увеличилось, когда онъ принимаясь обучать собакъ, услышалъ, что онъ долженъ былъ только приказывать нейнако, какъ будтобы предоставлено ему забавляться своими собственными; въ каковомъ случаѣ всегда находилось при немъ двадесять рабовъ готовыхъ исполнять его приказанія. Въ семъ состояніи препроводилъ онъ восемь дней, и въ каждый изъ оныхъ почтенъ былъ какимъ нибудь подаркомъ отъ Султана. Таковыя щедроты, коихъ онъ по его мнѣнію не заслуживалъ, приводили его въ трепетъ; ибо онъ думалъ, что Саладинъ вознамѣрился позолотить его цепи для того, чтобы сдѣлать ихъ тѣмъ тяжелѣе.

По прошествіи осьми дней Султанъ далъ повелѣніе тѣмъ пятерымъ своимъ вельможамъ, кои сопутствовали ему по Европѣ, явиться ко двору, а Графу приказалъ прійти къ себѣ для нѣкоторыхъ вопросовъ. Какъ скоро онъ пришелъ, то и отвели его въ Султанскій кабинетъ, гдѣ сей Государь находился одинъ. Тогда Саладинъ смотря на него пристально сказалъ. „Взгляни на меня и примѣчай, узнаешь ли

,,черты лица Египетскаго повелителя?,, Государь, отвѣчалъ Графъ съ благороднымъ дерзновенiемъ, черты лица вашего не суть ,,для меня новы; и хотя мало есть столь ,,видныхъ людей, какъ вы, но кажется мнѣ, ,,что я гдѣ то видѣлъ одного человѣка, ко-,,торый имѣетъ честь быть похожъ на ,,васъ:но да будетъ сiе слѣдствiемъ моея ,,обманчивыя памяти, или моего воображе-,,нiя; вы видите у ногъ вашихъ христiа-,,нина плѣнника преисполненнаго вашихъ ,,благодѣянiй: я не знаю тому причины, но ,,желаю заслужить оныя и быть вамъ за ,,то благодарнымъ; сiе единственно поста-,,вляю я моею честiю.,,

,,Это для тебя будетъ удобно, сказалъ ,,Саладинъ; но прежде всего скажи мнѣ, ,,узнаешь ли ты сiю работу?,, (примолвилъ показывая камзолъ, которой подарила ему Графиня). Графъ взглянувши на камзолъ пришелъ въ крайнее смятенiе; но не хотя отрещися отъ такой вещи, которая ему была столь мила, отвѣчалъ: какъ ,,могу я не узнать работы столь для меня ,,прiятной;,,Государь! я долженъ признаться, ,,что сей камзолъ дѣлала любезная моя ,,супруга. Онъ былъ опредѣленъ для меня,

,,но она съ согласія моего подарила его ,,нѣкоторому знаменитому иностранцу, къ ,,которому оба мы имѣли отмѣнное почтеніе.,,

При таковомъ объясненіи Саладинъ не могъ себя болѣе удержать,, и схватя Графа въ обьятія говорилъ:,, любезный мой Графъ! ,,я тотъ самый иностранецъ, познайте ,,вашего друга въ Египетскомъ Султанѣ, ,,которому ничто еще никогда не причиняло вящшія скорби, какъ то, что я по ,,сію пору не вѣдалъ о вашемъ плѣнничествѣ; ,,съ сего времени вы не будете уже чувствовать тяжести онаго; одна моя благодарность и моя дружба желательно чтобы ,,были тѣми цепями, кои бы васъ при мнѣ ,,удержали.,,

Во время сего взаимообязательнаго разговора, Графъ позабывъ всѣ свои несчастія, изъявлялъ свою радость съ чрезвычайною нѣжностію и высокопочитаніемъ, соотвѣтствуя ласкамъ Султана съ равномѣрною вольностію.

Употребивъ такимъ образомъ довольное время во взаимномъ изъявленіи одинъ другому своея дружбы, Саладинъ сказалъ:,, ,,теперь пріимите любезнѣйшій Графъ,

,,воздаяніе за великодушіе ваше оказанное ,,мнѣ, не знавъ меня.— Я даю вамъ свобо-,,ду, но не желаю, чтобы вы оставили ,,меня, не бывъ прежде мною облагодѣтель-,,ствованы и почтены въ присудствіи все-,,го моего двора.,, Послѣ сего Саладинъ призвавши тѣхъ пятерыхъ вельможъ, говорилъ.,, я представляю вамъ великодушнаго ,,Графа Бентиволіо, который съ толикимъ ,,великолѣпіемъ угощалъ насъ въ своемъ ,,домѣ; докажите вы ему своею дружбою, ,,сколь велика та, которую я къ нему ,,имѣю.,,

При изреченіи Султаномъ сихъ словъ, во всемъ дворѣ ничего не слышно было, кромѣ радостныхъ восклицаній; всѣ старалися на прерывъ кому бы изъ нихъ прежде схватить Графа въ свои объятія; они никогда еще не вкушали столь чувствительной и столь истинной радости, какъ въ семъ свиданьѣ.

Саладинъ разсказавъ придворнымъ своимъ всѣ обязанности, какія имѣетъ къ Графу, велѣлъ чтобы ему приготовленъ былъ экипажъ и великолѣпно убраны покои, гдѣ угощевалъ его самымъ пышнымъ образомъ.— ,,Я знаю, говорилъ ему между тѣмъ сей

,,государь, сколь горячо любите вы почтен-
,,нѣйшую вашу супругу, и сколь велика
,,ваша нѣжность къ любезному вашему сыну;
,,однако пожертвуйте тремя мѣсяцами моей
,,дружбѣ; по прошествіи сего времени вы
,,отправитесь отсюду, и я, примолвилъ
,,Саладинъ съ улыбкою, нестану требовать
,,отъ васъ ничего за возвращеніе вамъ сво-
,,боды, кромѣ одного сего удовольствія, ко-
,,торое вы легко сдѣлать мнѣ можете.,, Графу желательно было въ томъ отказаться, но толикія изъявленія дружбы оказанныя ему отъ государя столь сильнаго и страшнаго, учинить сего не дозволили. Отдаленность отъ своихъ домашнихъ сколько ниприченяла ему прискорбія: однако долженъ былъ уступить желаніямъ Саладина. Въ теченіи сего времени Султанъ далъ повелѣніе приготовить великолѣпный корабль и нагрузить оной несмѣтными богатствами и всякими для выгоднаго путешествія нужными припасами.

Когда приспѣло время разлуки, Султанъ изъяснялся Графу во всемъ томъ, что только можетъ дружество влиять великодушному сердцу.,, Ну, любезный Графъ, сказалъ
,,сей государь обнявши его, въ состояніи

,,ли вы себя преодолѣть? я прошу васъ ,,и заклинаю силою того дружества, ко- ,,торое истинный другъ чувствовать мо- ,,жетъ, чтобы вы по прибытіи въ Италію ,,устроивъ ваши тамъ дѣла, вскорѣ возвра- ,,тились ко мнѣ и привезли бы съ собою ,,любезную супругу вашу и сына, дабы и ,,имъ равномѣрно могъ я изъявить чувст- ,,вительные знаки моего почтенія и любви.- ,,Се есть цѣна вашего изкупленія! Вы неот- ,,кажите въ семъ, любезный мой Графъ, ,,такому государю, который васъ почита- ,,етъ и любитъ болѣе всѣхъ въ свѣтѣ.,,

Графъ удивляясь новому сему изъявленію великодушія, обѣщался ему исполнить всѣ его требованія. Тогда Саладинъ объявилъ ему, что онъ приготовилъ уже для него корабль, въ которомъ положены подарки для Графини и его сына.,, Теперь, сказалъ, ,,можете вы завтра отправиться.— По- ,,старайтесь чтобы возвращеніе ваше было ,,столько поспѣшно, сколько я желаю онаго.,, На другой день Графъ отправился въ Ита- лію, и прежде прибытія своего въ домъ предъ увѣдомилъ графиню о своемъ возвра- щеніи. Графиня получа таковое извѣстіе, (вообрази читатель, въ каковомъ она была

возхищенiи и радости!) тотъ часъ отправилась ему на встрѣчу; и все то, что только нѣжная и искренняя любовь можетъ вдохнуть въ сердце двухъ совершенно соединенныхъ супруговъ, было изображено при вожделѣнномъ и нечаянномъ ихъ свиданьи. Хотя тѣ скорби, кои причиняла имъ отдаленность, и не могли быть забвенiю преданы: однако удовольствiе нечаяннаго свиданья вдругъ изтребило изъ сердецъ ихъ возпоминанiе прошедшей печали, и Графъ недумалъ ни очемъ другомъ, какъ только скорѣе привесть свои дѣла въ порядокъ и исполнить данное Саладину обѣщанiе. Когда разсказалъ Графинѣ свои приключенiя съ Саладиномъ, то и она не меньше имѣла нетерпѣливости какъ и ея супругъ, чтобы скорѣе отправиться въ Египетъ для изъявленiя своея благодарности великодушному оному государю за возвращенiе ей того, что для нее было цѣлаго свѣта дороже и прiятнѣе.

Приведши въ порядокъ домашнiя дѣла, отправились они въ путь купно съ молодымъ сыномъ Маркизомъ Бентиволiо; по прибытiи ко двору Саладина, приняты были съ несказанною радостiю. Онъ угощевалъ

ихъ торжественнымъ образомъ съ тысячными знаками своея благодарности, нѣжности и любви. Между тѣмъ покусился Саладинъ учтиво безъ малѣйшихъ подозрительныхъ околичностей предложить Графу и его дружинѣ, чтобы они перемѣнивъ вѣру остались у него, обѣщевая имъ первое достоинство въ своемъ государствѣ: но Графъ благодаря его за толикую къ нимъ привязанность, съ таковоюже дружескою довѣренностію далъ ему знать о невозможности исполнить его въ томъ желаніе. Саладинъ давъ свободу ихъ произволенію ни о чемъ другомъ столько не заботился, какъ чѣмъ бы больше наградить ихъ изъ своихъ сокровищъ. Онъ удержалъ ихъ у себя сколько возможно было долѣе, и наконецъ позволилъ имъ возвратиться въ Италію. Они прибыли въ домъ привезъ съ собою несчетныя богатства, кои въ послѣдствіи подали случай и возможность ихъ потомкамъ содѣлаться владѣтелями всея Болоніи.



